

Глава 23. Пароль

Длинноногий, Красавчик, Худыш и Милашка исчезли в потоке дождя, не оставив и следа — будто их и не было на борту.

— Они... не умерли? — Переживал за противников, охрипший от плача, Куан Цзиньсинь.

Сюй Ван не знал, что ответить.

— Нет. — Цянь Ай, всё ещё лежавший на полу, медленно приходил в себя. — Здесь, если тебе наносят слишком серьёзный урон, тебя просто выкидывает обратно в реальность. Со мной так уже дважды было — когда медведь напал и когда меня закрутило в «рыбном торнадо».

— Но «рыбный торнадо» — это же канцелярская принадлежность. — Сюй Ван нахмурился. — Почему тебя отправили домой?

Цянь Ай отвернулся:

— Я отказываюсь вспоминать.

У крыла пассажир, сидевший рядом с бомбой, даже не заметил исчезновения Длинноногого. Вместо этого он с ужасом смотрел на таймер:

— Капитан же сказал, что обезвредил бомбу... Уже больше часа прошло!

У Шэн не стал объясняться. Он просто ввёл оставшиеся три цифры: 9, 1, 4.

Таймер остановился.

У Шэн не верил в такую удачу, но радость уже переполняла его.

— Как там, остановился? — Цянь Ай, поддерживаемый Сюй Ваном и Куан Цзиньсином, с трудом поднялся на ноги.

Но прежде чем У Шэн успел ответить, таймер снова заработал — и теперь время убывало в пять раз быстрее.

— Чёрт! Они что, решили нас добить?! — Сюй Ван готов был разнести бомбу ногами.

— Нет. — У Шэн резко покачал головой. — Это не они.

— А кто тогда, я?! — Сюй Ван был на грани истерики.

У Шэн приблизился вплотную, глядя ему прямо в глаза:

— У них не было сосуда с кровью.

Сюй Ван почувствовал, как пересохло в горле:

— Сосуда... с кровью?

— Да. В брошюре говорилось, что после жертвоприношения в лазурном сосуде появляется кровь. Только когда он наполнится, можно достичь бессмертия. Если они действительно верили в это и готовы были принести в жертву весь самолёт, у них должен был быть такой сосуд. Но когда Лао Цянь надевал на них кольца, никакого сосуда на шее не было.

— Может, спрятали?

— Если бы они были такими предусмотрительными, не стали бы ломиться в туалеты, пока мы не вышли с уликами.

— А вдруг у них теперь более современный способ считать жертвы?

— Если всё объяснять логикой реального мира, мы никуда не продвинемся. Подумай: почему багаж выпал именно тогда, когда ты был в багажном отсеке? Почему именно эти двое вызвались помочь? Если бы это был реальный мир, вероятность того, что оба «добровольца» окажутся преступниками, была бы ничтожной.

Сюй Ван замер. Его раздражение улеглось, уступив место холодному расчёту.

— То есть все подсказки в этом мире неслучайны. Если в брошюре упомянут сосуд с кровью, он должен здесь быть.

У Шэн удовлетворённо потрепал его по голове:

— Наконец-то до тебя дошло.

Сюй Ван хотел отмахнуться, но, вспомнив свою истерику, смирился.

Он искренне восхищался способностью У Шэна сохранять хладнокровие. Ещё в школе, если Сюй Ван застревал на сложной задаче, он тут же терял концентрацию и заваливал весь экзамен.

Однажды он спросил у У Шэна, как тому удаётся оставаться спокойным.

— Пропускай сложные задания и возвращайся к ним в конце. — ответил У Шэн.

Сюй Ван тогда возмутился:

— Но как это поможет? Они же всё равно будут маячить в голове!

У Шэн лишь презрительно тряхнул чёлкой:

— Для меня нет нерешаемых задач. Вопрос лишь в порядке.

— Убийство! — крик из хвоста самолёта вернул Сюй Вана в реальность.

У Шэн уже мчался туда, бросив на ходу:

— Следи за бомбой!

Сюй Ван остался на месте, вытягивая шею, как и все остальные любопытные пассажиры, чтобы посмотреть, что происходит в хвостовой части самолёта.

Он увидел, что два пассажира, Фэн Люи и Ань Цицзю, которые раньше сидели, теперь лежат на полу, а бортпроводники делают им искусственное дыхание.

Через три минуты он вернулся с мрачным лицом:

— Не спасли.

— Как?..

— Яд. Они проглотили капсулы прежде, чем Лао Цянь и Сяо Куан успели среагировать.

Сюй Ван опустил голову. Теперь надеяться было не на кого — сосуд с кровью нужно было

искать с нуля.

У Шэн внезапно спросил:

— С кем ты ещё не общался в эконом-классе?

— После Хуа Уу оставалось человек сорок. — ответил Сюй Ван.

— 16 минут, если считать ускоренный отсчёт. Придётся рискнуть.

— Чем?

— Я предполагаю, что преступник в эконом-классе. Но времени хватит только на одно: либо ты быстро расскажешь мне о тех, с кем уже говорил, либо мы разделимся и опросим оставшихся. Выбирай — где искать злодея?

Инстинктивно Сюй Ван хотел сказать «среди неопрошенных». Но, вспомнив, как проглядел Цзян Саньэра, он задумался и наконец ответил:

— Среди тех, с кем я уже говорил.

У Шэн приподнял бровь:

— Ты опросил тридцать человек, осталось сорок. Уверен, что хочешь ставить на меньшинство?

Сюй Ван пожал плечами:

— Нет. Но если выбирать, я доверюсь своей интуиции.

У Шэн улыбнулся:

— Ты доверяешь интуиции. Я доверяю тебе.

Сюй Ван не успел среагировать на эти слова, как раздался детский голосок:

— Дядя!..

Они обернулись. В проходе стоял мальчик лет пяти — Шэнь Иси, тот самый, которого У Шэн подозревал наравне с Вашингтоном, Эдисоном, Ло Биньваном и Цао Чуном.

— Дядя. — малыш улыбнулся, — Бабушке холодно. Можно плед?

— Бабушка? — У Шэн нахмурился. — Разве ты летел один?

— Погоди. — Сюй Ван хлопнул его по руке, — Плед.

Он произнёс это слово так, будто оно состояло из десяти слогов.

У Шэн мгновенно понял. В ушах снова зазвучал тот самый резкий голос старухи.

— Я летел не один. — Шэнь Иси улыбался, не понимая их замешательства. — С бабушкой. Только мы сидели в разных местах. Я — наверху, она — внизу. Говорит, там просторно, но холодно.

Сюй Ван:

— ...

У Шэн:

— ...

Воздух застыл.

Старуха и ребёнок — два самых жутких элемента любого хоррора. И теперь они были здесь.
ТАТ

— Дядя?

— Э-э-э, слушай. — Сюй Ван насильно выдавил из себя доброжелательный тон, — иди в хвост самолёта к бортпроводнику. У неё есть плед.

Шэнь Иси послушно закивал:

— Спасибо, дядя!

И заковылял в сторону хвоста. Его маленькая фигурка отбрасывала длинную тень, в которой, казалось, вот-вот что-то шевельнётся.

В хвосте бортпроводник вышла из буфета, не заметив ребёнка. Шэнь Иси растерянно стоял на месте, его беспомощность читалась даже в спине.

Цянь Ай оттащил тела Фэн Люи и Ань Цицзю в угол и накрыл их одеждой. Теперь в хвосте оставались Цянь Ай и Куан Цзиньсинь: один охранял тела и следил за ситуацией, а другой просто помогал Цянь Аю осматриваться.

Куан Цзиньсинь первым заметил Шэнь Иси, наклонился и о чём-то спросил.

С такого расстояния У Шэн и Сюй Ван не могли слышать их разговор, но отчётливо видели, как Шэнь Иси жестикулировал, после чего Куан Цзиньсинь кивнул и повернулся в сторону камбуза с припасами.

Цянь Ай, которая, очевидно, слышала разговор и, в отличие от рассеянной Куан Цзиньсинь, подслушивала телефонный разговор бабушки.

Цянь Ай, в отличие от Куан Цзиньсиня, знавший о «зловещей бабушке», прижался к стенке, будто пытаясь стать частью интерьера, все своим видом говоря: «Я не хочу быть в фильме ужасов. Не заставляйте меня»

Сюй Ван и У Шэн синхронно вздохнули, сочувствуя товарищу.

Вскоре Куан Цзиньсинь вернулся с пледом. Шэнь Иси что-то сказал, получил поглаживание по голове и побежал обратно.

Куан Цзиньсинь смотрел ему вслед с чувством выполненного долга от того, что он «почитает старших и заботится о младших».

* 尊老爱幼 (zūn lǎo ài yòu) - «Почитать старших и заботиться о младших» - идиома, обозначающая хороший нравственный характер (поскольку они уважают старших и заботятся о младших, что считается добродетелью в Китае).

Трое наблюдали за этим, испытывая странное чувство.

Некоторым просто больше везёт и завидовать тут нечему.

Отсчёт на таймере продолжался.

— Мы можем заставить всех снять одежду и проверить, у кого на шее висит сосуд! — предложил Цянь Ай.

— В тот момент, когда ты озвучишь свою просьбу, преступник просто снимет его. — возразил У Шэн.

— ...Тогда у меня больше нет идей.

Сюй Ван замолчал и за полминуты восстановил в памяти, а затем за две с половиной минуты на одном дыхании пересказал всех пассажиров эконом-класса с 23 по 55 место, с которыми он успел пообщаться.

У Шэн молчал.

Лишь когда Сюй Ван упомянул Хуа Уу, он резко схватил его за запястье:

— Что он тебе сказал?

— Что тоже хотел бы «устроить форсаж на высоте 10 тысяч метров», но не нашёл партнёра, — Сюй Ван закатил глаза. — Тебе только это и интересно?

— «Тоже»? — У Шэн не отвлекался на шутки. — То есть он видел, как это делали другие?

Сюй Ван замер.

— Да.

— Тогда кого именно он видел?

В процессе «разговора по душам» инициированные события в основном были связаны с «темой» вопроса, например: «Чем я занимаюсь?», «Что мне нравится?», «Мой парень мне изменил» и тому подобное. Редко кто-то говорил о том, «что делали другие».

В случае с У Шэном это был Сюй Эрлин. Поначалу У Шэн думал, что он просто персонаж-детектив, пока не связал его с другим пассажиром, тем самым выявив трёх подозреваемых.

В случае с Сюй Ваном только Хуа Уу упомянул такую не связанную с делом тему. Всё было не так просто, как казалось на первый взгляд.

Они вернулись к Хуа Уу. Тот недовольно скривился:

— Теперь заинтересовались? А раньше даже слушать не хотели.

У Шэн шагнул вперёд:

— Говори.

Хуа Уу невольно сглотнул, подумав, что предыдущий парень был более приятным в общении.

— Ну... одного из тех, кто умер.

— Что? Тех двоих?

— Нет, только одного из них. Он был в туалете с парнем с 91-го места. Там всё тряслось минут десять.

Сердце У Шэна забилось чаще.

91-е место. Юань Цзюи*.

* 九十一 (Yuán Jiǔyī) - Юань Цзюи, где 九 (Jiǔ) - девять; 一 (yī) - один >>> 91

— И ты видел, чем они занимались? — Сюй Ван скептически оглядел пассажира на 91 месте — солидный мужчина в деловом костюме.

— Два мужика вместе заходят в туалет и выходят спустя десять минут? Да тут только один вариант! — Хуа Уу презрительно фыркнул, взмахнул своими серебристо-белыми волосами с выражением «приятель, ты слишком наивен» на лице. В наше время, когда бытует гендерное равенство, это уже никого не удивляет.

Дальнейшие расспросы были излишни.

Хуа Уу было всё равно, чем Юань Цзюи и Фэн Люи или Ань Цицзю занимались в туалете. Главное, что они с У Шэном были уверены, что Юань Цзюи действительно общался с одним из этих двоих.

Возможно, он по отдельности заходил к Фэн Люи и Ань Цицзю в уборную для обсуждения «зловещих замыслов» и просто случайно попался на глаза Хуа Уу в один из таких моментов.

Пока продолжался обратный отсчёт до взрыва, Цянь Ай, У Шэн, Сюй Ван и Куан Цзиньсинь собрались в хвостовой части самолёта. В двух рядах впереди сидел Юань Цзюи.

— Готов? — У Шэн посмотрел на Цянь Ая.

Тот кивнул, набрав в лёгкие воздуха.

— Вперёд. — скомандовали У Шэн и Сюй Ван.

Цянь Ай не двинулся с места, но его голос прокатился по салону:

— 口口口口!

Пассажиры вздрогнули и обернулись на неожиданно раздавшийся крик.

Голос Цянь Ая, но ожидаемых объёмных иероглифов не появилось.

— Э-э? — Цянь Ай не сдавался и выкрикнул наугад: — 口口, 88, один, два, три, четыре, пять, шесть, семь*!

* 口口88口口口口口口 (kǒu bā bā yī èr sān sì wǔ liù qī) - в русском языке, данное абсурдное выражение можно передать, как «абракадабра, 88, раз-два-три».

Опять ничего.

— Чёрт, — Цянь Ай был в ярости. — Неужели канцелярская принадлежность перестала работать?

— Цянь Ай. — У Шэн понизил голос так, чтобы слышал только он. — [Лист, скрывающий глаза*].

* 叶叶叶叶 (Yè Yè Zhàng Mù) - Лист, скрывающий глаза.

Фраза происходит из древнекитайской притчи о человеке, который украл бамбук, прикрывая лицо листом, думая, что его не увидят. Данная идиома символизирует самообман (попытка скрыть очевидное).

Если эта принадлежность работает буквально, как указано в названии, то эффект был бы именно таким, какой нужен У Шэну.

Изначально этого не было в плане, и [Лист, скрывающий глаза] был последней канцелярской принадлежностью Цянь Ая. Но он не колебался ни секунды и применил [(Защита) Лист, скрывающий глаза].

Резкий порыв ветра поднял узкий зелёный лист, который, словно метательный клинок, полетел прямо к Юань Цзюи!

В тот же момент У Шэн рванул вперёд с молниеносной скоростью.

Лист прилип к глазам Юань Цзюи. Тот инстинктивно схватился за него, но не смог оторвать — лист будто прирос к векам.

Этого мгновения хватило У Шэну. Подбежал, он заметил красную нить, выглядывающую из-под воротника, и дёрнул её со всей силы.

В руке у него оказалась нить с лазурным сосудом — точь-в-точь как в брошюре.

Сосуд был почти полностью заполнен кровью — не хватало лишь капли на самом кончике.

У Шэн вернулся к команде. Тем временем Юань Цзюи наконец сорвал лист и обернулся. Его взгляд был безумен, словно у одержимого.

— Верните сосуд. — его голос звучал хрипло, словно его полоснули ножом.

У Шэн холодно ответил:

— Хочешь сосуд — скажи код.

Юань Цзюи замолчал.

В салоне воцарилась гробовая тишина.

Обратный отсчёт продолжался, и с учётом ускорения, оставалось чуть больше трёх минут!

— Повторяю последний раз. — злобно прошипел Юань Цзюи. — Отдайте сосуд.

У Шэн стиснул зубы. Времени не было, но и сдаваться он не собирался.

— Ладно, держи. — неожиданно сказал Сюй Ван и выхватил нить у У Шэна.

Он поднял сосуд, но вдруг «случайно» выпустил нить из пальцев. Сосуд соскользнул вниз, готовый разбиться о пол!

— АААА! — Юань Цзюи в бешенстве рванул к ним.

Но Сюй Ван в последний момент ловко поймал сосуд и улыбнулся:

— Сделаешь ещё шаг — разобью.

Юань Цзюи замер в двух метрах.

Сюй Ван выпрямился, его голос стал твёрдым:

— Ты не в том положении, чтобы что-то требовать. Либо говоришь код — и мы возвращаем сосуд, и ты успеешь устроить ещё одно жертвоприношение. Либо молчишь — и я гарантирую, что разобью эту штуку до взрыва.

— Жаль. — Сюй Ван вздохнул. — Без сосуда все эти жизни достанутся разве что бродячим духам.

— 0893. — Юань Цзюи не выдержал. Его глаза налились кровью. — 893 жертвы плюс этот самолёт и будет ровно 999. Девятка — число совершенства. Истинный владыка вознесёт меня.

Сюй Ван содрогнулся. Даже зная, что это бред, он не мог остаться равнодушным к цифре.

Пока он приходил в себя, У Шэн уже мчался к бомбе.

Обратный отсчёт продолжался, У Шэн глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и начал нажимать на кнопки одну за другой.

0.

8.

9.

3.

Обратный отсчёт продолжался, и У Шэн ждал почти минуту, пока таймер не замер.

— Верните сосуд! — Юань Цзюи жадно протянул руку.

Сюй Ван протянул к нему руку, медленно раскрывая ладонь.

Лицо Юань Цзюи просияло, и она сразу же шагнул вперёд, чтобы взять его.

Но в последний момент, когда пальцы Юань Цзюи почти коснулись сосуда, Сюй Ван повернул ладонь.

Сосуд разбился вдребезги, рассыпавшись каплями крови и осколками лазури.

<http://bllate.org/book/14521/1286030>